

АРХЕТИП. СИМВОЛ. МИФОЛОГЕМА

DOI 10.37386/2305-4077-2025-2-119-132

Е. С. Медкова¹

Независимый исследователь

НАРОДНАЯ ИГРУШКА-КАТАЛКА «ПАРОХОД»/ КОРАБЛЬ/ЛАДЬЯ ФЕДОСЕЕВСКОГО ПРОМЫСЛА: ОБРАЗ МИРА

В статье дан анализ архетипических кодов федосеевской игрушки-каталки «Пароход». Для исследования комплекса пароход/ корабль/ ладья/ судно привлечены материалы археологии и истории искусства, начиная с эпохи неолита, исторической и народной этимологии русского языка, образности параллельных промыслов отечественной народной культуры. Сделан вывод о том, что в сложившемся образе корабля-колесницы федосеевского промысла конца XIX – середины XX веков возобладали черты дневного солнечного начала, воплотилась модель гармоничного, упорядоченного мироздания рая на земле.

Ключевые слова: традиционный народный промысел, федосеевская игрушка, игрушка-каталка «Пароход», архетип Богини матери, мифологическая модель мира

E. S. Medkova

Independent researcher

FOLK WHEELCHAIR TOY “STEAMBOAT”/ SHIP/ BOAT OF THE FEDOSEEVSKY CRAFT: THE IMAGE OF THE WORLD

The article analyzes the archetypal codes of the Fedoseyev ride-on toy “Steamboat”. To study the complex steamboat/ship/boat/vessel, the materials of archeology and art history starting from the Neolithic era, historical and folk etymology of the Russian language, and the imagery of parallel crafts of Russian folk culture are used. It is concluded that in the established image of the ship-chariot of the Fedoseyev craft of the late 19th – mid-20th centuries, the features of the daytime solar principle prevailed, and the model of a harmonious, orderly universe of paradise on earth was embodied.

Keywords: traditional folk craft, Fedoseyevskaya toy, Steamboat ride-on toy, mother Goddess archetype, mythological model of the world

¹ Елена Стоянова Медкова – независимый исследователь, искусствовед, историк искусства, кандидат педагогических наук. E-mail: elena_medkova@mail.ru.

Народная игрушка традиционных промыслов обладает уникальными способностями одновременно сохранять тысячелетнюю информацию о мифологических представлениях наших предков и в то же время демонстрировать новые смыслы и образы современности на основе этой вековой традиции. Мы считаем эту способность наиболее ценной в народной игрушке и достойной пристального изучения.

Механизм реализации способностей бесконечного обновления исходной архетипической основы можно рассмотреть на примере группы игрушек-каталок под общим названием «Пароход» федосеевского традиционного топорно-щепного промысла. Промысел, возникший в конце XIX века в деревнях Кондратьево и Федосеево Нижегородской (Горьковской) области, можно считать относительно молодым. Исследуемый вид игрушки воспроизводит новые технические образцы промышленного производства XIX века – судно с паровым двигателем. На фотографиях одного из видных мастеров федосеевской игрушки, Зотей Родионовича Кокурина (фотография Н. В. Мошкова), на первом месте расположены именно кораблики. Корабли Федосеевского промысла в основном многоэтажные (от 2 до 3 ярусов). В конструкции особо выделены кабина капитана на верхнем ярусе, вертикальные опоры между проёмами, большие проёмы-двери и лопастное колесо, которое превращено в колесо игрушки-каталки (рис. 1, 2, 3, 4). Ручка, управляющая каталкой, схематически напоминает голову коня (рис. 1, 2). Корабли окрашены в яркий солнечный жёлтый цвет. На жёлтом фоне особо выделяется красное колесо корабля и связанная с ним ручка-конёк (рис. 1, 2). Стены кораблей расписаны цветами и плодами красного цвета. Сохранившиеся с 30-х годов XX века образцы отмечены советской символикой – над кораблями на флагштоке развевается красное знамя. Можно сказать, что в образе игрушки переплелись фрагменты древних мифологических и новых советских мироустроительных представлений.

Рис. 1. Двухпалубный пароход,
З. Р. Кокурин, Федосеево Семёновского
района, 1930-е гг., Всероссийский музей
декоративного искусства, Москва

Рис. 2. «Пароход трехпалубный»,
З. Р. Кокурин, Ф.М.Кокурина,
1930-е гг., Музей истории художест-
венных промыслов, Нижний Новгород

Целью нашей работы является попытка разобраться в механизмах переплетения традиционных образных кодов и новаций.

Рис. 3. Два корабля, Федосеево Семёновского района, 1930-е гг., Коллекция Б. А. Смирнова

Рис. 4. Кораблик-каталка «Фильяничик», С.В. Егоров, д. Федосеево Семёновского района, 1990 г.

В задачи нашего исследования входит: 1) рассмотрение древнего семантического комплекса корабль/ судно/ ладья в свете мифологических представлений о мире на широкой основе мировой художественной традиции; 2) соотнесение выделенного комплекса с данными исторической и народной этимологии русского языка; 3) рассмотрение особенностей образности корабля-парохода в контексте других видов традиционных промыслов; 4) соотнесение древних образных смыслов с реалиями образности федосеевской традиции, функционирующей в рамках нового мировосприятия конца XIX века и советского периода российской истории с целью выявления сути новых смыслов.

Древние архетипические смыслы комплекса корабль/ судно/ ладья в свете мифологических представлений о мире и символики христианства

Мотив корабля с гребцами возник в эпоху неолита. В качестве примера можно привести петроглифы Белого моря. Изображение ладьи из Залавруги II Беломорского района Республика Карелия IV-III тыс. до н.э. указывает на связь изображения с водным нижним миром – именно туда, вниз, тянет судно с гребцами огромная рыба, «"водная" ипостась Богини матери» [Семёнов, 2008, с. 305] (рис. 6).

Образ «солнечной ладьи» знаменует следующую стадию развития образа и свидетельствует о том, что в мироздании формирующегося мифологического космоса выделяются «два главных героя ритуала, мать-вода и сын-солнце из лона матери воды рождалось солнце, происходил переход от смерти к новому рождению сына-супруга» [Акимова, 2007, с. 38]. На камне № 29 склонов горы Беюкдаш в Гобустане среди неолитических петроглифов 9000–7800 в. до н.э. изображена ладья со множеством гребцов, несущая на носу сияющее солнце [Фараджеева, 2021, с. 658–683] (рис. 5).

Согласно расшифровке Л. И. Акимовой данного типа изображений, «...женское начало космоса воплощают ...корабль, кабина корабля как лона, в котором происходит перерождение, рыбы, водоплавающие птицы. ... Мужское начало... коллективный образ гребцов» [Акимова, 2007, с. 38].

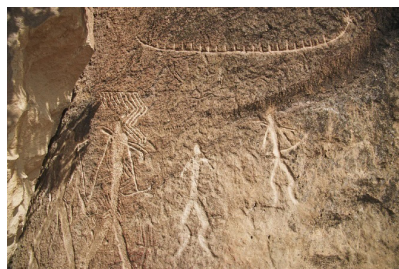

Рис.5. Гора Беюкдаш, верхняя терраса, камень 29 (южная сторона) Гобустана, Азербайджан, неолит 9000-7800 в до н.э.

Рис.6. Залавруга II, Беломорский район, Республика Карелия, IV–III тысячелетие до нашей эры

На следующем этапе Древних цивилизаций образ корабля дополняется рядом значимых деталей.

Рис.7. Египетский сосуд, додинастический период, Древний Египет, ок. 3200 г до н.э.

Рис.8. Ритон в форме лодки из Кюльтепе, г. Каниш, Хетская культура, Малая Азия, 2 тыс. до н.э.

Анализируя роспись египетского додинастического сосуда, Л. И. Акимова отмечает, что «основной приметой ладьи является наличие у неё кабины, ещё одного варианта дома или лона. Эти два понятия для египтян были синонимичными: лоно Исиды, матери солнечного бога, они называли “домом Гора”. Мысль о рождении жизни в такой ладье показана двояко. Во-первых, с ладьёй связана фигура богини-роженицы с поднятыми руками, застывшей в позе кариатиды. Во-вторых, из кабины всегда прорастает священное дерево» [Акимова, 2007, с. 41–42] (рис.7).

В конструкции хетского ритона в форме лодки из города Канишмы видим полностью сформированную трёхчастную структуру мифологического мироздания на основе архетипа Богини-матери. Ладья как знак ипостаси Богини-матери нижнего уровня мира окрашена в чёрно-белые цвета «шахматного неба» ... – символа ночного неба, неба «подземного», потустороннего, «рождающего» [Акимова, 2007, с. 37]. Срединный уровень представлен образами дома / кабины корабля – земного лона Богини-матери с широко открытыми проходами/портами для перехода/перерождения. Верхний небесный уровень означен ещё одним кодом-образом Богини – птицей (рис. 8).

В античности ритуал перерождения получает ряд новых сюжетных интерпретаций. Процесс трансформации в лоне вод реализуется в виде сюжета кораблекрушения (рис. 9), смертельного сражения гребцов с вражеским войском на берегу, затем просто в виде сражения двух героев или групп воинов. Пример сюжета кораблекрушения мы видим в росписи ойнохои из Исхия геометрического стиля [Паруса Эллады, 2010].

Рис. 9. Прорисовка росписи на геометрической ойнохое: Кораблекрушение, Исхия. VII в. до н.э.

Рис.10. Бронзовая колесница, Труднхольм, о. Зеландия, Дания, сер. XIV в. до н.э.

С периодом античности связан также распад единого процесса перерождения сына-солнца в лоне Богини матери на две части: «Ночное плавание на корабле дополняется дневной поездкой на лошадях. «Ночь» уходит на периферию картины мира – день воцаряется» [Акимова, 2007, с. 44]. Появляется мотив солнечной колесницы, запряженной светоносными конями (рис. 10). Этот мотив наиболее распространён в традиционном русском искусстве и связан с образностью пылающего жаром красного коня.

В христианстве корабль становится олицетворением церкви. Дж. Тресиддер отмечает, что «Корабль с крестообразной мачтой и крестообразным якорем был

тайным раннехристианским знаком Христа, а так же Церкви ... Сами здания церквей также символически именовались кораблями с нефом (от латинского слова “navis” – корабль), несущий пассажиров, внутренние опоры были вёслами, а шпиль – мачтой» [Тресиддер, 1999, с. 160]. Данную метафору опор-вёсел как не странно можно наиболее наглядно продемонстрировать на примере изучаемой нами федосеевской игрушки – игрушки каталки «Пароход» из Художественно-педагогического музея игрушки, в которой корабль и здание с многочисленными вертикальными опорами совмещены (рис. 11).

Рис.11. Игрушка-каталка «Пароход», г. Семёнов, Горьковская обл., 1930-гг, Художественно-педагогический музей игрушки (Сергиев Посад)

Рис.12. Ноев ковчег. Германия, н. XX в., Художественно-педагогический музей игрушки (Сергиев Посад).

В Ветхом завете вариантом корабля выступает Ноев ковчег (рис. 12). Стоит обратить внимание на такие детали этого сооружения, как особо оговорённая богом трёхъярусность сооружения и наличие дверей (Быт 6:12–17). В свете Нового Завета Ной и его сыновья рассматривались как прообразы первых учеников Христа. Символическое истолкование получила и конструкция ковчега: «Три яруса ковчега означают христиан – привязанных к мирскому (нижний уровень), задумывающихся о душе (средний) и истинных христиан (верхний уровень). Дверь ковчега толкуется как дверь в небеса и путь к спасению; ср. слова Христа: “Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся” (Иоан 10:9). Окно ковчега толкуется как молитва» [Энциклопедия символов, знаков, эмблем, 2005, с. 304].

Соотнесение семантического комплекса корабль/судно/ладья с данными исторической и народной этимологии русского языка

На наиболее древнем уровне данный семантический комплекс соотносится с древне-индоевропейскими корнями, которые дают следующую цепочку смыслов: «и.-е. *пау- “корабль” – и.-е. *пау – “смерть” – и.-е. *пеу “новый, обновлённый, воскресший” – русск. “сновать, двигаться»» [Маковский, 1996, с. 195].

Наиболее древний для русской культуры вид корабля – ладья, хотя изначально и была связана инд.-евр. корнем *aldh – «корыто» [Черных, 1999, Т. I, с. 463], при выстраивании смысловых полей на основании общности корня даёт следующую цепочку смыслов: «русс. “ладья” (лодка, в которой перевозили души мёртвых), др.-англ. lid “корабль”, кимр. litiant “поток, море”, др.-инд. lind “пруд”, гот. ga-leiþan “передвигаться” ... лат. letum “смерть”, серб.-хорв. ledina “новь, целина”» [Маковский, 1996, с. 195].

Как мы видим, цепочка корабль/ море/ вода/ смерть/ воскрешение/ движение, выстроенная на основе этимологии, полностью совпадает с картиной символических смыслов в изобразительном искусстве. На фоне этой общности для нас особое значение обретает своеобразие понятия «корабль» в русском смысловом поле. Оно проявляется в народной этимологии слова «ладья», которая была описана В. И. Далем. Народная этимология позволяет обнаружить связь «ладьи» с понятием «лад», что означает «мир, согласие ... порядок» [Даль, Т. II, 1956, с. 23]. В том же направлении развивалось расширительное понимание слова «судно». Термин «судно», др.-рус. с XII в. «суд», до XV в. употреблялось в смысле «посудины», «сосуда», далее в смысле «корабль», «лодка», «судно». Таким образом, прослеживается связь корабля/сосуда/воды/ Богини-матери. Однако оно также соотносится по происхождению корня с «др.-рус. (XI в.) – “суд, тяжба, закон, устав, смерть, судный, судилище”... так же “судьба”, “соединение”, “мир”, “договор”» [Черных, Т. I, 1999, с. 142, 171]. Опираясь на эти данные народной и исторической этимологии можно сделать вывод о том, что в русской культуре образ корабля/ладьи/судна соотносился с мироустройственной моделью мифологического космоса.

Существенное дополнение в месторасположение данной модели вносит анализ ориентации данной модели по координатам горизонталь/вертикаль. М. М. Маковский отмечает, что «следует иметь в виду, что лодка двигалась по горизонтали (позиция “лёжа”), что в отличие от вертикальной позиции, символизировало средний мир, землю, всё бrenное, преходяще. ... Именно поэтому слова со значением “лежать” соотносятся со значением “вода” (лежащая на земле вода, по которой плывут лодки с душами умерших) ... с одной стороны, русск. “лежать”, а с другой стороны др.-англ. log “вода”» [Маковский, 1996, с. 196].

Образность корабля-парохода в контексте росписи сакральных предметов в традиционных промыслах

Выводы, сделанные в предыдущих разделах нашего исследования, можно соотнести с таким разделом традиционных промыслов, как роспись по дереву предметов, имеющих сакральное значение в миропорядке традици-

онной народной жизни, в частности прялки. Выбор в пользу прялки и предметов, входящих в её комплекс – веретена и мочесника, коробка для хранения пряжи, продиктован, прежде всего, связью этих предметов с одной из функций Богини-матери в виде божественной Пряхи – созданием материи мира. Не менее значимым является то, что мочесник является хранителем довременного Хаоса, а в структуре прялки воплощена трёхуровневая структура мифологического Космоса. Веретено является абстрактным геометризированным изображением Богини-матери, а также наглядно демонстрирует модель возвратного мифологического времени², бесконечный процесс перехода материи Хаоса в мир Космоса.

Рассмотрение росписей прялок свидетельствует о том, что цепочки кодов семантического поля корабль/море/вода/смерть/воскрешение/движение, выстроенные нами на основе изобразительного искусства и данных этимологии, в полной мере присутствует в образности изобразительных сюжетов прялок и мочесников.

Рис.13. Прялка «Корабль», мезенская роспись, конец XIX в. // <https://meshok.net/item/298033133>

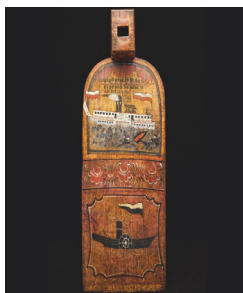

Рис.14 Донце «Американский пароход потопил рыбацкую лодку», городецкая роспись, к. XIX в., музей «Асташово», Костромская область, собрание А. Павличенкова

Рис.15. Сиденье расписного стульчика. Городецкая роспись, начало XX в.

В росписи мезенской прялки «Корабль» конца XIX века мы можем увидеть и процветшую ветвями Мирового древа мачту, и солнечные знаки колеса с крестом в качестве груза корабля, и привязку к нижнему миру

² Ср. «веретено» – происходит от «И.-е. корня *цег- расширитель –t- “вертеть”, “вращать” и «время» – И.-е. *цетmen – “колесо или орбита” (как движение по кругу)» [Черных, Т. I, 1999, с. 142, 171].

вод через сюжет ловли рыбы сетью. На ней присутствует также пара Богини матери в виде всех выше перечисленных кодов и сына-солнца в виде мужской фигуры на борту (рис. 13). Древнейший сюжет перерождения через катастрофу и тонущих в воде людей возникает в городецкой росписи донца с надписью «Американский пароход потопил рыбацкую лодку» (рис. 14). «Американскими» называли волжские колёсные корабли, которые получали названия «Ориноко», «Миссисипи» и пр. Они часто сносили менее крупные суда, что и изображено на донце. Однако, реальное событие вписано в мифологическую картину. Об этом свидетельствует двухярусность композиции. В нижней части находится чёрный корабль нижнего мира смерти. В верхней части – белый корабль, символизирующий перерождение и возврат на новый круг жизненного цикла. Между ними пышно цветут розы – ещё один код возрождающей функции Богини матери.

Древняя связка корабль/дом/женское божество в четырёх вариантах дана на бортах мочесника «Пароход. Биржа» городецкого мастера С. Н. Тюкалова (рис. 16). Женский персонаж присутствует в изображениях в качестве пассажира или средоточия дома/корабля. К женским символам относятся также многочисленные птицы. Символические коды солнца мастер увидел в лопастном колесе парохода. В верхнем левом изображении образ солнца-колеса закреплён огненной 8-лепестковой розеткой по центру и двумя обрамляющими розетками, которые традиционно символизировали восход и закат солнца, в то время как центральный круг знаменовал собой зенит.

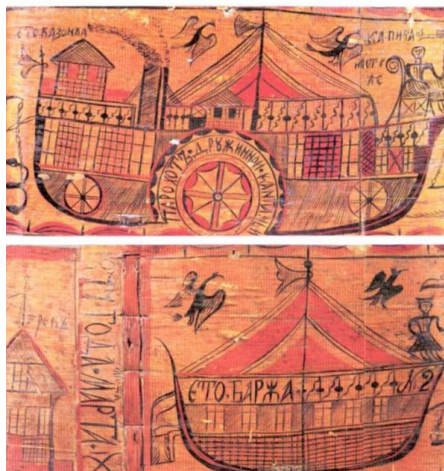

Рис. 16. Деталь росписи мочесника «Пароход. Биржа», Тюкалов С.Н.(?), городецкая роспись, 1877 г.

Рис. 17. Мочесник расписной. Деталь. Городецкая роспись, Начало XX в.

Ещё более слитно комплекс корабль/дом/женское божество воплощён на боковине другого городецкого мочесника начала XX века. На нём корабль вписан в интерьер дома и оплетён растительными побегами и цветами (рис. 17). Черный цвет корабля свидетельствует о том, что это корабль ночи, несущий в своём чреве все ипостаси солнца – чёрного ночного, красных восхода и заката, белого, символизирующего «весь белый свет». На сиденье стульчика городецкой росписи начала XX века иерархия круговорота солнца выстроена по вертикали. Лопастное колесо трактуется как ноумен солнца в недрах подземного лона корабля/матки. Рулевое колесо соотносено с моментом начала земное бытие солнца в срединном мире. Цветок с лепестками-лучами и спиралью света в центре знаменует этап эпифании солнечного божества на небесах (рис. 15). Особое внимание к лопастному колесу парохода как символу солнца отсылает нас к древним образам солнечной колесницы типа бронзовой колесницы из Труднхольма (рис. 10). Корабль и колесница – подобные формы уже возникали в истории искусства. Примером может служить глиняный макет ладьеобразной трёхколёсной повозки, запряженной двумя водоплавающими птицами, из Дупляя (Сербия, конец II тысячелетия до н.э.) [Семёнов, 2008, с. 387–388]. В мышлении народного мастера факт того, что в сердцевине парохода находится огненная топка, и заключённая в нём сила огня движет лопастное колесо, совместился с образом огня солнечного бога и его небесной колесницы. Образ корабля-колесницы приобрёл устойчивость в народной росписи по дереву (рис. 14–20).

Специфически русское истолкование образа корабля/ладьи/судна в качестве мироустроительной модели мифологического космоса реализуется через выбор срединного положения водно-речного сюжета в трёхчастной структуре прялки. Здесь стоит вспомнить мнение историка В. О. Ключевского о роли реки в формировании русской народной ментальности. В. О. Ключевский писал: «Река является даже своего рода воспитательницей чувства порядка и общественного духа в народе, она и сама любит порядок и закономерность ...» [Ключевский, 1987, Т. I, с. 85–86]. С этим положением согласуются выводы М. М. Маковского об ориентации комплекса корабля/ладьи/судна на срединный земной мир (см. выше). А в глобальном плане перемещение образа корабля как водной ипостаси Богини-матери с периферии мироздания в её земное средоточие можно связать с ролью базового для русской культуры архетипа Матери сырой земли.

Рис. 18. Прялка «Парахоть "Соловецкий"», Н. Федотов, мезенская роспись, 1901 г., Мезенский уезд Архангельской губернии, Государственный Русский музей.

Рис. 19. Прялка «Корабль "Ольга"», шенкурская роспись, 1912 г., Шенкурск, р. Вага (приток Северной Двины).

Рис. 20. Прялка «Пароход «Невка», Архангельская обл., Красноборский р-н, Пермогорье, в.п. XIX в., Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник.

Рис. 21. Прялка с парусником. Северная Двина, район Пермогорья, в.п. XVIII в.

Корабль становится основным кодом присутствия в земном бытии творящей, регулирующей, структурирующей и гармонизирующей функции водно-речной ипостаси Матери сырой земли. Процесс выхода образа корабля в зону срединного мира можно наблюдать на примере прялки с парусником из Пермогорья второй половины XVIII века (рис. 21). В самом низу лопасти этой прялки изображён парусник. Над ним 2/3 лопасти прялки занимает огромное изображение Мирового древа. Корабль, в сердце которого ещё не пылает огонь парохода, находится в корнях Мирового древа, то есть на самой низкой позиции земного бытия. По сравнению с парусником пароходы на прялках конца XIX – XX века уверенно занимает срединный уровень как главные акторы земного бытия (рис. 18, 19, 20). На мезенской прялке «Парахоть "Соловецкий"», Онега, 1895» мастера Никифора Федотова корабль вписан в наиболее древнюю космогоническую картину языческого мифологического космоса. На лопасти прялки пылают солнечные кресты, громоздится горообразный горизонт небосвода с бегущими по нему солнечными птицами-демиургами. Даже нижний этаж мироздания пышет огненной энергией солнца (рис. 18).

На прялке «Пароход “Невка”» из Пермогорья корабль напрямую выполняет ритуальные функции перехода-воскрешения (рис. 20). Название «Сцены из жизни матроса» крайне снижено трактует представленный сюжет. Это скорее путешествие матроса по вертикали мироздания. На самом нижнем уровне он сидит в саних. Сани – это ритуальная «зимняя» повозка перемещения в мир мёртвых. Сидящая поза означает ожидание перехода («Сидя на санях», т.е. ожидая смерти – в «Поучении Владимира Мономаха»). Сани тянет лошадь черного цвета, такого же черного цвета собаки, хранители и провожатые нижнего мира, обрамляют ритуальный проезд. Корабль срединного мира выполняет функцию нового рождения, которое передано удвоением фигуры человека. На корабле человек малого роста, так как находится в состоянии перехода. На суше он в два раза увеличивается, что символизирует окончательный выход в срединный мир. В верхней зоне всё тот же персонаж почтиительно стоит перед Богиней верхнего мира. Срединная и верхняя зона не отделены друг от друга горизонтальной линией-границей. Общий белый светоносный фон подчеркивает главенство срединно-верхнего мира.

Прялка «Корабль “Ольга”», шенкурской росписи 1912 г. почти в эмблематичном виде демонстрирует слияние срединного и горнего мира (рис. 19). Корабль с рекой вписан в небесный дом/ храм, о чём свидетельствует общность пространства реки и небесных окон в верхнем ряду. Белый корабль, несущий в себе колесо-солнце, находится в полном единении с живительным алым светом материнского лона небесного мира. Нижний мир сдержанно означен зерном/ яйцом зародыша Мирового древа, которое на наших глазах фейерверком выплёскивается в земной мир. Над кораблём парит белая птица, символ высшей духовной ипостаси Богини-матери, символ спасения и надежды. Небесный покров Богини свешивается с закрытых окон её небесной обители, осеняет землю куполом бело-голубых веток.

Соотнесение древних образных смыслов с реалиями образности федосеевской традиции, функционирующей в рамках нового мировосприятия конца XIX века и советского периода российской истории с целью выявления сути новых мироустроительных смыслов

Рассмотрение федосеевской игрушки-каталки «Пароход» в контексте нашего исследования в первую очередь даёт основание утверждать, что в этом типе игрушки в полной мере воплотился один из древнейших образов корабля как дома/храма/лона Богини матери (Матери сырой земли). Федосеевские корабли несут на себе чаще всего трёх этажное сооружение со сквозными окнами и дверями. Порождающая функция Матери сырой земли означена обильным цветочным декором.

Чёткое деление на уровни, ясная структура конструкции, вертикальная ориентация корабельной надстройки указывает на мироустроительные функции корабля/ дома/ храма, что соответствует национальным особенностям трактовки корабля как одной из моделей мифологического мироздания.

Сформировавшийся в отечественно народном искусстве второй половины XIX века на базе метафорического переосмысления конструкции парохода с огненной топкой и лопастным колесом в образ парохода-колесницы в контексте игрушечных форм превратился в пароход-каталку. Солнечное естество лопастного колеса в игрушке было акцентировано локальным красным цветом. Ручка каталки получила выраженное сходство с образом конька, знакомого по многочисленным конькам на крышах изб в традиционном домостроении. Связь с солнечной колесницей реализовалась в реальном движении игрушки-каталки.

В образе корабля-колесницы реализовалось изменение положения архетипа Матери сырой земли в структуре мифологического мироздания традиционной культуры в связи с общей секуляризацией мировосприятия второй половины XIX века и тем более советского периода 30-х годов XX века. Приоритетное внимание к земному миру конца XIX века совпало с мечтой о рае на земле советской идеологической модели. Это определило выход солнечного корабля-колесницы в зону срединного земного уровня, слившегося с небесной или райской зоной мироздания. В образности корабля-колесницы возобладали черты дневного топоса под знаком солнца и тотального света. Именно этим можно объяснить преобладание в раскраске пароходов-каталок желтого и красного цвета. Федосеевские корабли воплотили образ гармоничного, упорядоченного, светлого мироздания рая на земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акимов, Л. И.** Искусство Древней Греции: геометрика, архаика. / Л. И. Андреева – Санкт-Петербург: Азбука-классика. 2007. – 400 с.
2. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. II / В. И. Даль. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 779 с.
3. **Ключевский, В. О.** Сочинения: в 9 т. Т. 1 / В. О. Ключевский – Москва: Мысль, 1987. – 430 с.
4. **Маковский, М. М.** Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – Москва: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
5. **Паруса Эллады.** Мореходство в античном мире: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. — Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010 – 304 с.
6. **Семенов, В. А.** Первобытное искусство: каменный век. Бронзовый век / В. А. Семёнов. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. – 592 с.

7. **Тресиддер, Дж.** Словарь символов / Дж. Тресиддер. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
8. **Фараджева, М. Н.** О датировке наскальных изображений Гобустана (Азербайджан) / М. Н. Фараджева // История, археология и этнография Кавказа. – Т. 17. – № 3. – 2021. – С. 658–68.
9. **Черных, П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1 / П. Я. Черных. – Москва: Руск. Яз., 1999. – 624 с.
10. **Черных, П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2 / П. Я. Черных – Москва: Руск. Яз., 1999. – 560 с.
11. **Энциклопедия символов, знаков, эмблем.** – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2005. – 608 с.

REFERENCES

1. **Akimova, L. I.** Iskustvo Drevnej Grecii: geometrika, arhaika. / L. I. Andreeva – Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika. 2007. – 400 s.
2. **Chernyh, P. Ya.** Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. T. 1 / P.Ya. Chernyh. – Moskva: Rusk. Yaz., 1999. – 624s.
3. **Chernyh, P. Ya.** Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. T. 2 / P.Ya. Chernyh – Moskva: Rusk. Yaz., 1999. – 560 s.
4. **Dal', V. I.** Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T. II / V. I. Dal'. – Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1956. – 779 s.
5. **Enciklopediya simvolov, znakov, emblem.** – Moskva: Eksmo; Sankt-Peterburg: Midgard, 2005. – 608 s.
6. **Faradzheva, M. N.** O datirovke naskal'nyh izobrazhenij Gobustana (Azerbajdzhan) / M. N. Faradzheva // Istoriya, arheologiya i etnografiya Kavkaza. – T. 17. – № 3. – 2021. – S. 658–68.
7. **Klyuchevskij, V. O.** Sochineniya: v 9 t. T. 1 / V. O. Klyuchevskij – Moskva: Mysl', 1987. – 430 s.
8. **Makovskij, M. M.** Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoy simboliki v indoevropejskix yazykah. Obraz mira i miry obrazov / M. M. Makovskij. – Moskva: VLADOS, 1996. – 416 s.
9. **Parusa Ellady.** Morekhodstvo v antichnom mire: katalog vystavki / Gosudarstvennyj Ermitazh. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2010 – 304 s.
10. **Semenov, V. A.** Pervobytnoe iskusstvo: kamennyj vek. Bronzovyj vek / V. A. Semyonov. – Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2008. – 592 s.
11. **Tresidder, Dzh.** Slovar' simvolov / Dzh. Tresidder. – Moskva: FAIR-PRESS, 1999. – 448 s.